

Все мы знаем, что такое стихи. Точнее, мы всегда отличим стихотворное произведение от нестихотворного. Верно, главное отличие — форма. Но что за ней скрывается? Удивительно, но многие поэты пишут довольно неплохие работы, не ориентируясь в теории стихосложения от слова совсем. Даже в понятиях «размер» или «силлабо-тоника».

Любое развитие начинается с некоего базиса. У поэзии его два — талант и теория. И если талант штука сугубо индивидуальная, то изучить теорию может каждый. А мы немного подтолкнем на это дело!

Писать слова в строчку и подбирать рифмы недостаточно, если ты хочешь позиционировать себя как серьезного автора. Статья в первую очередь для тех поэтов, кто хочет развиваться и понять чуть больше. А если ты пишешь для себя, или не пишешь стихи в принципе — опять же, подчерпнешь новую информацию, и чтение стихов станет для тебя более осознанным:)

Для начала, поэзия – это чередование сильных и слабых слогов. В русском языке это ударные и безударные. За счет выбора, сколько таких слогов будет в каждой строке и сколько строк отводится на законченную мысль, вырисовывается вид стихотворения. Помимо четверостишия (кагрена), есть сестины, октавы и др.

Чередования слогов складываются в определенные системы. Их в русском языке три — силлабическая, тоническая и силлабо-тоническая. Остановимся на второй и третьей (первая — просто количество слогов в строке).

Тоническое стихотворение складывается из определенного количества *ударных* слогов в строке. Безударных может быть сколько угодно (1, 2 или 3 между ударными).

Силлабо-тоника заключается в повторении стоп — строгой комбинации ударных и безударных слогов. Ямб, хорей, амфибрахий — все это про силлабо-тонику. Например, ямб — это «безударный-ударный» слог, хорей — наоборот. Анапест, например, состоит уже из трех слогов: «безударный-безударный-ударный». Не поленитесь, погуглите.

Для тех, кому сложно писать в жестких рамках силлабо-тоники, советуем попробовать в тонической системе. Она свободнее и проще.

Но зачем все это? Зачем правила, вымерять слога, рифмы и вообще? В творчестве все сводится к одному — художественной выразительности. Насколько хорошо ты можешь передать заложенное. Существует

древний спор: а может ли слово выразить все то, что мы хотим сказать?

Федор Иванович Тютчев в своем стихотворении «Silentium» пишет: *«Мысль изречённая есть ложь»*. Классик говорит здесь о невозможности внятно передать словами хоть какую-либо мысль. Однако его большой друг, Афанасий Афанасьевич Фет, возражает в стихотворении «Как беден наш язык!»:

*...Лишь у тебя, поэт, крылатый слова звук
Хватает на лету и закрепляет вдруг
И темный бред души и трав неясный запах...*

Все инструменты поэта, все приемы поэтического языка **помогают передать мысль**. Звукопись? Пожалуйста! Гласные «о, и» — тянутся, «а» — кричит. Рифма? Прочтите пример каламбурной «небом живы» у Дмитрия Авалиани! И система стихосложения играет в поэзии огромную роль!

Если пользоваться правилами осмысленно — твои стихи станут яркими, легкими для восприятия и передадут все твои мысли, *не дав читателю заскучать*. Как так происходит? Да тот же размер. Читатель настраивается на то, что каждая вторая гласная — ударная. И чтение становится проще, **концентрация уже на авторской мысли**. К тому же, выбранный размер также программирует то или иное настроение. Хорей более маршевый, анапест будто декларирует что-то. То есть размер становится некой дорогой, по которой идет читатель за авторской мыслью.

Если нигде не пропадают слоги, или не появляются лишние — то никаких проблем. А если читатель постоянно спотыкается, ему со временем надоест отбивать пальцы ног о разбросанные камни. О восприятии текста речь уже и не идет. *Но надо заметить — иногда легкая подножка бывает к месту, если читателя надо остановить и заострить его внимание на чем-то важном*.

Но так ли важны правила? **Да, важны**. Прежде чем отходить от них, начать экспериментировать — большинству нужно научиться писать по правилам. Без базиса нет надстройки. Но сколько бы правил не существовало, рано или поздно появляются люди, меняющие систему...

Поэзия очень пластичная штука. Можно разрывать предложения и даже слова (прием называется «анжамбман»); можно из строк рисовать фигуры для большей выразительности; можно отходить от смысла, оставляя красоту слов (привет символистам); можно все. Но только во имя большей выразительности!

Если человек совершает ошибки в поэзии, потому что не умеет писать по правилам — это сразу видно. И фраза *«я художник, я так вижу!»*

не поможет. Потому что ничего такой автор не видит, т.к. не знает, куда смотреть.

Стоит ли бросать писать стихи, если никак не получается попасть под размер? Нет, не стоит. Наоборот! **Пишите больше.** Оттачивайте свой поэтический язык. Придумывайте образы, пробуйте стихотворные системы, можете пойти по пути подражания. В конце концов, стихотворчество — это навык, ему можно научиться. Набить руку, писать стройно, мелодично. Останется лишь вопрос содержания, который чаще всего перекрывает для простого читателя форму, выходя на первое место. Но содержание — это личный опыт и талант. О них поговорим как-нибудь в другой раз.

Напоследок хочется привести цитату Романа Якобсона. Кстати, если в разговоре нужно будет подчеркнуть свою крутость и образованность — пользуйтесь!)

«Поэтический язык есть проекция оси селекции на ось комбинации, парадигмы на синтагму».

Если по-русски, то:

— **ось селекции (парадигма)** – это все то, что мы можем использовать для выражения мысли. Синонимы определенного слова. Например, нужно выразить словом «родитель мужского пола». Попросту папа. Запомнили мысль.

— **ось комбинации (она же синтагма)** – то, в каких условиях мы должны выразить нашу парадигму. Тот же самый «родитель мужского пола» может быть папой, отцом, батей, папочкой, родитель и т.п.

Если мы пишем трогательное стихотворение на юбилей престарелого отца, в котором хотим выразить всю любовь и благодарность (наши заданные условия, т.е. **синтагма**) – «батя» (один из вариантов **парадигмы**) будет звучать некорректно. «Папочка» сюда подойдет лучше. Это — смысловой подбор синтагмы.

В поэтической синтагме у нас еще есть как раз размер, рифма, сочетание звуков. Это все ось комбинации или синтагма. И мы помимо смыслового наполнения слова, которым хотим что-то выразить, должны смотреть на его ударные-безударные гласные, рифмуется ли оно, звуки и т.д.

Например, если в синтагме у нас хорей (первый слог ударный) – используем «папа», если ямб (второй ударный) – «отец».

Финал вышел длинноват, но, надеюсь, полезен! Вообще, к правилам поэтического языка стоит относиться, как к определенному квесту. Сможешь выразить мысль через них или нет? Вызов брошен, творите!

Всем искусства!

О ТОМ, КАК МНОГО ЗАЛОЖЕНО В СТИХАХ,

ИЛИ НЕМНОГО СЛОВ О СОЗНАТЕЛЬНОМ ВЛИЯНИИ НА БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ

Выше вы прочитали статью с сетованием Тютчева о том, что «Мысль изречённая есть ложь». Приведем повторно и ответа Фета, в котором он возражает своему другу:

«...Лишь у тебя, поэт, крылатый слова звук
Хватает на лету и закрепляет вдруг
И темный бред души и трав неясный запах...»

Поэтический язык имеет ряд уникальных отличий от любой другой формы словесного выражения человека. В первую очередь – это его структура и набор методов выражения.

Так как нас интересует русская поэзия, то и говорить мы будем исключительно об ее особенностях и инструментах.

Основным понятием для поэзии является «метрика».

Строгая очередность ударных и безударных слогов, описываемая стопами, образует силлабо-тоническую систему стихов. Такой способ позволяет автору выстроить наиболее полные и тесные смысловые связи, так как все слова подобраны в строгой системе ударных и безударных слогов. И потому обладают наибольшей выразительностью – случайные слова на бумагу попросту не попадают.

В двух других системах стопы не играют никакой роли. Потому и важность каждого слова зачастую снижается.

Обратимся к термину «теснота стихотворного ряда». Это одно из отличий поэзии от прозы – та имеет большую коммуникативную функцию. В поэзии же слова в каждой строке (за счет письма «в столбик» и стихотворного размера) формируют особую связь, которая накладывает отпечаток на восприятие информации. Во-первых, каждую строку можно рассматривать отдельно, с точки зрения содержания информации. Во-вторых, некоторые места в поэтической строке, написанной силлабо-тоническим стилем, имеют особые акценты. Так, в четырехстопном ямбе наиболее сильными местами являются первые четыре слога и последние четыре.

Русский силлабо-тонический стиль написания стихотворения позволяет выстраивать не только горизонтальные и последовательные связи между словами, как в обычной прозе, но и вертикальные, а также взаимосвязи любого слова с любым другим, зачастую независимо от его положения. Вертикальные взаимосвязи возникают благодаря техническим приемам стихосложения – рифме, ритму, ассонансам и т.д. Если попробо-

вать визуализировать эти взаимосвязи, то можно получить кристаллическую решетку.

Для подсчета таких взаимосвязей Алексей Машевский в своей лекции «Что такое стихи?» предлагает формулу $C \approx e * n$, где C – количество смысловых связей, e – дифференциал, n – факториал. В таком случае стихотворение из десяти слов будет иметь более трех с половиной миллионов таких связей.

Факториал (n) позволяет отследить все комбинации связи между словами в стихотворении. Для простоты объяснения возьмем три слова и посчитаем все его взаимосвязи. Слова обозначим буквами А, Б и В.

- 1) А – Б
- 2) Б – В
- 3) А – В
- 4) А – Б – В
- 5) Б – В – А
- 6) Б – А – В

Не все такие взаимосвязи имеют важное значение для передачи информации. Как, впрочем, и при любом другом способе.

Следуя за мнением Алексея Машевского о том, что ограничения в поэтическом языке только усиливают и делают его более информативным, мы можем сделать вывод, что сама необходимость подбора слов в поэзии приводит к концентрации информации. Автор стихов вдумчиво подходит к процессу написания. Порой относительно небольшие стихи переписывались много лет.

Также автор стихотворения способен зашифровывать в своем произведении особое настроение или чувство. Так, можно специально архивизировать стихи, используя комбинации букв ч или щ. Это придаст языку древнерусский окрас.

Другой способ – нагнетание согласных или гласных. При нем специально используются те или иные звуки, порождая у читателя нужное впечатление.

Например, в стихотворении «Влага» Константин Бальмонт использует слова, содержащие букву л. Благодаря этому возникает чувство протяженности, неспешности, растянутости:

Лебедь уплыл в полумглу,
Вдаль, под Луною белея.
Ластятся волны к веслу,
Ластится к влаге лилея.

Довольно очевидно, что разные гласные передают разное впечатление. Широкие гласные (как а) способны создавать утверждающее, приподнятое настроение и радостную интонацию. Узкие гласные (и/ы, у), напротив, — меланхолическую, минорную интонацию, производить почти угнетающее впечатление. Средние гласные (э, о) более нейтральны и обычно комбинируются либо с широкими, либо с узкими.

Важным элементом стихотворения является восходящая или нисходящая структура. Имеется в виду, от широких ли к узким, или от узких к широким располагаются в стихотворении гласные. В первом случае настроение нисходит от радостному к спокойному и угнетенному, во втором — наоборот. Подобное можно наблюдать в изобразительном искусстве, в динамике картины.

Из приемов звукового повтора стоит отметить аллитерации, ассонансы, слоговые повторы, анаграммы и паронимы. Они требуют разного подхода, но все, так или иначе, помогают создать ритм стихотворения и придать ему дополнительные смыслы.

Подобные приемы направлены на суггестию, т.е. внушение. Оно отличается от убеждения влиянием на бессознательные механизмы психической деятельности. Поэзия апеллирует к эмоциям и чувствам, вызывает ассоциативные образы, благоприятные для восприятия информации.

Видя столь богатую словесную выразительность, мы можем признать за стихотворениями статус, возможно, самого ценного источника с точки зрения передачи информации. Разнообразия приемов, помогающих вложить в текст не только значение слов, но даже дополнительную звуковую палитру, что позволяет влиять как на рассудок и рациональное, так и на бессознательный уровень восприятия человека.